

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15.

1-го августа 1910 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Паломничество въ Святую Землю и его причины.

Святая Русь, по примѣру своего князя Владиміра, приняла святое крещеніе въ быстрыхъ струяхъ многоводнаго Днѣпра. Съ этого времени взоры всѣхъ благочестивыхъ христіанъ обращены непрестанно на священный востокъ: на востокъ они шлютъ свои моленія Спасителю и Творцу міра; на востокъ несутъ они самые чистые и высокіе свои помыслы.

Почему же горячее чувство русскаго человѣка неизмѣнно въ теченіе вѣковъ рвется къ далекому востоку? Что манитъ жителя холодныхъ равнинъ къ таинственнымъ странамъ востока? Развѣ небо тамъ шире, чѣмъ на родной землѣ? Развѣ тамъ въ недосыгаемой синевѣ солнце ярче горитъ? Или гуще тамъ лѣсныя дубравы, необъятнѣе поля и прекраснѣе луга, пестрѣющіе роскошными цвѣтами и напоющіе воздухъ своимъ нѣжнымъ ароматамъ? Да, темно-лазурное небо тамъ прекрасно, золотые лучи солнца обильнѣе льютъ теплоту съ небесной высоты, земля, покрытая зеленью и цвѣтами, одѣта роскошно. Но не это богатство и роскошь природы влекли всегда русскаго человѣка къ священному востоку.

Есть на востокѣ небольшой уголокъ земли, предназначенный издревле Самимъ Творцомъ быть сосредоточіемъ чаяній всѣхъ народовъ и племенъ, ищущихъ истиннаго Бога и Его провидѣнія на землѣ. Какъ сердце въ человѣкѣ, такъ и этотъ обѣтованный край въ теченіе тысячелѣтій изливалъ изъ себя, какъ чистаго и неизся-

каемаго родника, силу духовной жизни и неземныя истины, указывающія человѣку на идеаль, къ которому онъ долженъ стремиться, дабы достигнуть нравственнаго совершенства и наслѣдовать Царство Божіе. Въ представленіи христіанскихъ народовъ эта обѣтованная страна всегда казалась вершиной міра, увѣнчанной животворящимъ Крестомъ, на которомъ совершилось дѣло нашего искупленія и принесена была страшная жертва о родѣ человѣческомъ, да избавленъ онъ будетъ отъ власти „князя міра сего“ и отъ грядущаго гнѣва Судіи неба и земли. Вотъ эта-то страна, гдѣ издревле дѣйствоваль промысль Божій на благо людей и гдѣ на крестѣ распять былъ Спаситель міра, Сынъ Божій, и служила всегда для русскаго человѣка, воспріявшаго свѣтъ истины и спасеніе отъ Распятаго, той дивной силой, которая влечетъ постоянно его помыслы и чувства, прошенія и моленія къ священному востоку, дабы тамъ у подножія Креста излить свою вѣру, любовь и безпредѣльную преданность Спасителю и Промыслителю міра, лобзать и увлажать слезами признательности и умиленія ту землю, которой касались пречистыя стопы Господни и на которой совершилась тайна нашего искупленія. Вотъ эта то святая земля и есть общая духовная родина всякаго вѣрующаго христіанина безъ различія племенъ и особенностей вѣроученій. Каждый христіанскій отрокъ, нелишенный благодѣяній воспитанія, при самомъ началѣ своего обученія прежде именъ и событій, принадлежащихъ исторіи его собственнаго народа, слышитъ и читаетъ о событіяхъ обѣтованной земли и на всю жизнь запечатлѣваетъ въ своемъ воображеніи величественные и священные лики ея древнихъ обитателей и богоизбранныхъ вершителей ея дивныхъ судебъ. Имена Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Іакова и Іосифа, Моисея и Аарона и другихъ суть имена не только для насъ священныя, но и родныя, и близкія намъ наравнѣ съ самыми дорогими именами родной земли. О нихъ во всю остальную нашу жизнь непрерывно напоминаетъ намъ святая церковь въ чтеніи священныхъ книгъ и въ своихъ высокохудожественныхъ пѣснопѣніяхъ; а вмѣстѣ съ этими именами она напоминаетъ и о событіяхъ, которыя съ ними связаны и которыя совершались большею частію въ предѣлахъ святой земли.

И самыя мѣста, свидѣтели священныхъ событій въ жизни богоизбранныхъ мужей, хотя бы знакомыя только по имени, хранятся неизгладимо въ нашей памяти во всю жизнь до нашего послѣдняго часа.

Но надъ всѣми именами, прославившими святую землю, возносится единое имя, „еже паче всякаго имене“, и надъ всѣми видѣнными событіями возстаетъ единое событіе, къ коему вся прошлая жизнь человѣческаго рода была лишь приготовленіемъ,—это, отъ вѣ-

ка утаенное и въ predetermined Божіимъ совѣтомъ день открытое міру, таинство, сочетавшее съ землею небо и соединившее съ человѣкомъ Бога. Оно проявилось въ цѣломъ рядѣ событій, о которыхъ кромѣ священныхъ книгъ и преданій ясно проповѣдуютъ священные мѣста Палестины.

Тамъ Назаретъ, куда посланъ былъ Архангелъ благовѣстить Дѣвѣ зачатіе; тамъ Виолемъ, гдѣ въ убогихъ ясляхъ лежалъ повитымъ младенцемъ Превѣчный Богъ; тамъ Іорданъ, въ струяхъ котораго насъ ради крестился не имѣвшій нужды въ крещеніи; тамъ Іерусалимъ, избившій пророковъ и каменіемъ побивавшій посланныхъ къ нему; тамъ Геосиманія, свидѣтельница изнеможенія и предсмертной скорби Богочеловѣка; тамъ крестный путь, тамъ страшная Голгооа, тамъ животворящій Крестъ и живоносный гробъ Господень—источникъ нашего воскресенія; тамъ на Сіонѣ стояла та горница, гдѣ въ день пятидесятницы въ шумѣ бури и въ видѣніи огненныхъ языкъ „Духъ сниде Святыи на святаи ученики и апостоли“.

Туда—къ этимъ святынямъ постоянно стекались и донинѣ стремятся благочестивые поклонники.

Послѣ этого понятенъ для вѣрующихъ призывъ Господа устами Своего Ангела: подойдите и смотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь (Мато. XXVIII, 6). Этотъ призывъ переходитъ изъ поколѣнія къ поколѣнію, отъ народа къ народу, отъ вѣка до вѣка. Онъ призывалъ ихъ къ одному изъ мѣстъ земного шара, и цѣлые милліоны людей различныхъ племенъ и народностей приходили и видѣли это святое мѣсто. Но кто можетъ исчислить милліоны людей, которыхъ желаніе послѣдовать призыву Ангела осталось невыполненнымъ?

Стремленіе къ святѣйшимъ мѣстамъ на землѣ не служитъ ли тою связью, которая соединяетъ людей самыхъ разнообразныхъ вѣрованій и исповѣданій и духовно собираетъ ихъ на одномъ мѣстѣ? И всякій разъ, когда слышится слово Божіе, пробуждается сильное желаніе познать мѣсто откровенія и водвориться въ странѣ, которая удостоилась пребыванія Сына Божія во дни Его явленія міру. Какъ бы ни были удалены отъ святой земли христіане, нерѣдко у нихъ пробуждаются при одномъ имени о святой землѣ воспоминанія и чувства, затрагивающія самую глубину ихъ человѣческаго сердца. До какихъ бы отдаленныхъ странъ земли не проникла всемогущею силою Божіею проповѣдь объ ученіи Христа, отовсюду, изъ самыхъ дальнихъ странъ вѣрующіе возводятъ свои духовныя очи къ мѣстамъ искупленія. Разсѣянные сыны Израиля понынѣ блюдутъ въ сердцѣ, какъ завѣтную цѣль своихъ упованій, стремленіе къ обѣтованной землѣ. Для рода человѣческаго нѣтъ другой страны, которая имѣла бы для него столь высокое значеніе, какъ свя-

тая земля, каковымъ именемъ ее называетъ и само священное писаніе (Захар. II, 13); въ другомъ мѣстѣ она именуется желанною землею, прекрасною (пс. 105, 24; Даниила VIII, 9).

При такомъ высококомъ значеніи святой земли нѣтъ ничего удивительнаго, что тысячи странниковъ изъ нѣдръ Русской земли усердно посѣщаютъ для поклоненія тѣмъ святымъ мѣстамъ, которыя ознаменованы особымъ присутствіемъ Богочеловѣка.

Кромѣ этого не маловажное значеніе имѣетъ въ дѣлѣ паломничества внутреннее расположеніе чловѣка, желающаго принять на себя подвигъ странничества Христа ради.

По словамъ апостола Павла, вся наша земная жизнь есть странничество, ибо мы не имѣемъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго града, въ которомъ обитаетъ Всевышній Царь и Домовладыка, уготовавшій для избранныхъ Своихъ „обители многи“, сообразно съ заслугами каждаго. Дѣйствительно, у многихъ странниковъ путешествія въ святую землю вытекаютъ изъ чистаго источника горячій любви и преданности волѣ Божіей. Насколько сильно ихъ религіозное чувство и желаніе подвига, вытекающаго изъ глубины благочестивой ихъ души, о томъ свидѣтельствуютъ какъ духовные, такъ и свѣтскіе писатели. Совершая паломничество по добровольному обѣту Богу, они не только побываютъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ, но нерѣдко исходятъ всю Россію—отъ Аѳона на Кавказѣ до Соловецкихъ угодниковъ, отъ Кіевскихъ чудотворцевъ до святаго Иннокентія Иркутскаго. Часто они добровольно налагаютъ на себя усиленный постъ, совершаютъ весь путь пѣшкомъ, безъ обуви, изнуряютъ плоть, дабы душу спасти, носятъ вериги; нерѣдко люди со средствами берутъ на себя обѣтъ нищенства, питаются весь длинный путь до святой земли Христовымъ именемъ, да еще собираютъ иногда порядочныя средства для пожертвованій въ ту или другую церковь или обитель. Въ дорогѣ странники живутъ одною надеждою достигнуть святой земли. На ихъ устахъ молитва, между собою они ведутъ душеспасительную бесѣду; если между ними есть грамотный, то онъ читаетъ для всѣхъ святое Евангеліе или житіе какого нибудь святаго. Нерѣдко они съ умиленіемъ поютъ извѣстныя имъ молитвы. На пароходахъ отъ г. Одессы, гдѣ обыкновенно собираются ѣдущіе въ Іерусалимъ паломники, до Яффы—пристани на берегу Палестины, гдѣ они высаживаются на берегъ, можно наблюдать и видѣть такую картину. Спустилась ночь; плавно идетъ пароходъ. Вотъ на кормѣ его собралась толпа чловѣкъ въ 100 и болѣе; затеплились восковыя свѣчи и среди всеобщей тишины раздается голосъ чтеца: „Радуйся, Богоизбранная Отроковице; радуйся, Мати Божія, радуйся, Царице небесе и земли“.. и затѣмъ сотнями голосовъ припѣвъ: „ра-

дуйся Заступнице усердная рода христіанскаго“. И опять голосъ чтеца, и вновь стоголосный припѣвъ: „аллилуіа“. Кончится акаѳистъ Божіей Матери, начинаются хоромъ духовныя пѣснопѣнія и продолжается такъ долго за полночь. ¹⁾

Священникъ Константинъ Гусевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей П. Д. Головинъ^{*)}.

VIII. Выпускъ 1885 года.

РАЗРЯДЪ 2-й.

14. *Тверитинъ Николай Александровичъ*. Священникъ въ ст. Вознесенской, Петропавловскаго уѣзда, въ Омской епархіи.

15. *Васильевъ Алексій Павловичъ*. Священникъ Благовѣщенской церкви въ г. Тобольскѣ.

16. *Унжаковъ Николай Николаевичъ*. Священникъ Спасской церкви въ г. Тобольскѣ.

17. *Никулинъ Иванъ Николаевичъ*. Служить въ Омскомъ интенданствѣ.

18. *Пономаревъ Александръ Ивановичъ*. Священникъ Воскресенской церкви въ г. Тобольскѣ.

19. *Парышевъ Алексій Петровичъ*. Скончался священникомъ въ селѣ Пятковскомъ, Ялуторовскаго уѣзда.

20. *Ариентовскій Василій Васильевичъ*. Священникъ въ селѣ Николаевскомъ, Ялуторов. уѣзда.

21. *Балашевъ Андрей Ильичъ*. Священникъ въ г. Семипалатинскѣ, Омской епархіи.

22. *Поникаровскій Димитрій Евгеніевичъ*. Скончался священникомъ въ селѣ Чубаровскомъ, Ирбитскаго уѣзда, Екатеринбургской епархіи.

23. *Мальшевъ Николай Васильевичъ*. Священникъ въ Уфимской епархіи.

¹⁾ Хитровъ. Путь до Іерусалима.

^{*)} См. № 14 „Тобольск. Епаріальн. Вѣдомост.“ за 1910 г.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16.

16-го августа 1910 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Паломничество въ Св. Землю и его причины*).

Нужно ли говорить, что инымъ паломникамъ, прежде чѣмъ вступить на путь странничества, приходится перенести и выдержать не малую борьбу съ самими собою, преодолѣть всевозможныя препятствія въ родной семьѣ. Такъ, страннику необходимо отказаться отъ покоя, какой онъ имѣлъ дома, иногда терпѣть нужду въ самомъ необходимомъ, быть готовымъ встрѣчать въ пути, преодолѣвать всякаго рода опасности, въ большинствѣ случаевъ мириться съ тѣми или другими неприятностями въ пути изъ христіанскаго незлобія и любви къ Богу. Одинъ изъ извѣстныхъ русскихъ писателей¹⁾ такія сообщаетъ подробности объ одной изъ Сибири страницѣ, встрѣченной имъ на пути въ Соловецкій монастырь. Она—дочь достаточныхъ родителей. Еще въ ранней молодости она увлекалась разсказами о хожденіи по святымъ мѣстамъ. Со временемъ, освоившись съ мыслию о странничествѣ, она рѣшилась было отправиться на богомолье, но родители не пустили ее. Тогда она тайно убѣжала изъ родительскаго дома. Безъ вида на жительство, безъ средствъ, безъ знанія жизни и указанія людей опытныхъ ей не удалось далеко уйти и она скоро была водворена подъ родительскій кровъ, причемъ не обошлось безъ должнаго внушенія со стороны строгаго отца, запретившаго ей выходить куда бы то ни было изъ

*) См. № 15 „Тобольск. Епаріальн. Вѣдомост.“ за 1910 г.

¹⁾ Немировичъ-Данченко. Соловки.

дома. Подъ такимъ строгимъ надзоромъ держали ее три мѣсяца. Наконецъ, родители, видя настойчивость въ ея намѣреніи—идти помолиться Соловецкимъ угодникамъ, вынуждены были дозволить ей отправиться въ Соловецкій монастырь, снабдивъ ее при этомъ достаточными средствами какъ на дорогу, такъ и для вклада въ св. обитель. Но благочестивая дѣвица, положивъ въ своей душѣ пожертвовать всѣ деньги въ монастырь, пошла пѣшкомъ замаливать свои и родительскіе грѣхи. Дорогой она преодолеваетъ всѣ трудности пути, переноситъ всякаго рода обиды и даже жестокия оскорбленія отъ лихихъ людей, и тѣмъ не менѣе безъ ропота продолжаетъ путь. Мало того, она еще болѣе увеличиваетъ тяжесть подвига — странничества: добровольно беретъ на свое попеченіе слѣпца и служитъ ему поводомаремъ на протяженіи многихъ сотъ верстъ, пока не довела его до Соловецкихъ угодниковъ. Что можетъ быть выше такой любви, любви дѣятельной, живой и готовой на всякій подвигъ и жертву Бога ради?

Часто предпринимаются путешествія въ святую землю и по святымъ мѣстамъ въ предѣлахъ Россійскаго государства изъ чувства благодарности Богу (какъ исполненія даннаго обѣта) въ случаяхъ исцѣленія отъ тяжкихъ недуговъ, за избавленіе отъ угрожавшей опасности. Изъ многочисленныхъ примѣровъ путешествій этого рода приведемъ одинъ, взятый изъ сочиненія игумена Марка ¹⁾. За два столѣтія до нашего времени одна изъ женъ г. Москвы, по имени Марфа, цѣлый годъ лежала въ сильномъ изнеможеніи отъ невыносимыхъ тяжкихъ болѣзней. Въ одно время мужъ ея, по имени Климентъ, очень заботившійся о выздоровленіи ея, сказалъ болящей своей женѣ, что бы она дала обѣщаніе сходить помолиться въ святую землю. Больная, послушавшись добраго совѣта, произнесла обѣтъ и съ этого же времени стала быстро поправляться. По выздоровленіи она немедленно пошла вмѣстѣ съ мужемъ къ Гробу Господню и тамъ въ благодарной молитвѣ излила свою душу предъ Богомъ.

Нѣкоторые берутъ на себя подвигъ странничества для того, чтобы помолиться на мѣстѣ, гдѣ пребывалъ во плоти Самъ Спаситель міра; другіе идутъ странствовать для обузданія какихъ либо преобладающихъ страстей; иные отправляются въ паломничество изъ благочестиваго побужденія—продолжительнымъ умерщвленіемъ плоти загладить тяжкій грѣхъ.

Къ числу перваго рода странничества Христа ради можно отнести тридцати-четырехъ дневное путешествіе по святымъ мѣстамъ

¹⁾ Благочестивыя христіанскія странствованія.

Палестины глубокочтимаго всей Россією, теперь почившаго, о. Іоанна Кронштадтскаго, описанное г. Животовскимъ въ журналѣ „Русскій Паломникъ“.

Чтобы поближе познакомиться съ благочестивымъ настроеніемъ тѣхъ богомольцевъ, которые чрезъ постъ, молитву и искреннее раскаяніе становятся на путь исправленія и тѣмъ предотвращаютъ праведный гнѣвъ Нелицепріятнаго Судіи за вольныя и невольныя уклоненія отъ закона божескаго и человѣческаго, приведемъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ и рассказовъ.

Не могу не подѣлиться съ вами и не привести на память сердечной исповѣди изъ жизни здѣсь многимъ извѣстнаго, теперь уже почившаго старца, архимандрита о. Мемнона, который много лѣтъ былъ настоятелемъ первоначально Тобольскаго Знаменскаго монастыря, а потомъ Абалакскаго. Въ Тюменскомъ монастырѣ, по принятіи схимы, онъ умеръ въ глубокой старости около 95 лѣтъ, подъ именемъ Михаила.

Покойный о. архимандритъ въ одно изъ моихъ посѣщеній Абалакскаго монастыря удостоилъ меня своимъ довѣріемъ и повѣдалъ мнѣ о тѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, которыя пришлось пережить ему еще въ ранніе годы его монастырской жизни. Вспоминая старину, маститый старецъ рассказалъ мнѣ, что онъ былъ родомъ изъ Рязанской губерніи и происходилъ изъ духовнаго званія. Сравнительно рано научившись читать, онъ не поступилъ въ духовное училище за неимѣніемъ средствъ у родныхъ. Свободные часы отъ тяжелой крестьянской работы онъ посвящалъ чтенію Слова Божія, книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и житій святыхъ. Въ совершенномъ возрастѣ, увлекшись подвигами святыхъ угодниковъ, онъ воспылалъ ревностію по Бозѣ и жаждою чистаго служенія Христу, каковое, думалъ онъ, возможно было совершить только вдали отъ житейскихъ тревоженій и соблазновъ міра сего, т.е., въ какой нибудь обители. Но случилось не такъ, какъ онъ желалъ. Родные его, угнетенные бѣдностію, уговорили его хлопотать о зачисленіи за нимъ мѣста дьячка при какой либо церкви, что онъ и сдѣлалъ. Чрезъ немного лѣтъ по вступленіи его въ бракъ онъ былъ вызванъ мѣстнымъ Преосвященнымъ и рукоположенъ въ санъ діакона. Но недолго продолжалось его семейное счастье: вскорѣ онъ лишился своей супруги. Въ постигшемъ несчастіи молодой о. діаконъ увидѣлъ руку промысла Божія, призывающаго его на служеніе Богу въ высшемъ достоинствѣ и онъ рѣшился исполнить свою завѣтную мечту поступить инокомъ въ какую нибудь обитель, о чемъ задумывался еще въ юношескіе годы. Такою тихою при-

станью для себя онъ избралъ одинъ изъ неизвѣстныхъ скромныхъ монастырей Пермской губерніи. Здѣсь онъ съ увлеченіемъ и религиознымъ одушевленіемъ отдался молитвѣ и нелѣнному выполненію правилъ монастырскаго устава. Его постничество, примѣрная монашеская жизни и ревностное служеніе Богу выдвинули его изъ среды прочей братіи и онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника. Съ этого времени потекла спокойная и тихая его жизнь, полная христіанской радости и утѣшенія, общенія его съ Богомъ въ таинствѣ причащенія. Въ тяжелыхъ монастырскихъ трудахъ на пользу обители онъ обнаруживалъ умѣніе и находчивость. Но такая жизнь продолжалась недолго.

Божіею милостію и волею своего ближайшаго начальства, по достоинству оцѣнившаго его монашескіе подвиги, признавшаго его уже достаточно искусившимся въ иноческой жизни и замѣтившаго его незаурядныя способности въ дѣлѣ благоустройства монастырскаго хозяйства, сравнительно молодой іеромонахъ Мемнонъ былъ назначенъ казначемъ монастыря, и обязанности эти онъ взялъ на себя какъ искусство, какъ послушаніе своему аввѣ.

Мало кому извѣстный инокъ, ведущій уединенную созерцательную жизнь и занятый только спасеніемъ своей души, теперь оказался въ водоворотѣ житейскихъ хозяйственныхъ хлопотъ о насущномъ кускѣ хлѣба; онъ явился окруженнымъ людьми, преслѣдующими прежде всего личные денежные интересы, ничего общаго не имѣющими ни съ нравственнымъ усовершенствованіемъ личности, ни съ аскетическими идеалами иночества. Постоянная провѣрка счетовъ, пріемка и продажа монастырскихъ продуктовъ, храненіе значительныхъ суммъ и хозяйственныхъ запасовъ,—все это отвлекло инока отъ посѣщенія храма Божія и отъ благотворнаго вліянія его на душу и тѣло. Съ теченіемъ времени умъ его сталъ все менѣе и менѣе останавливаться на мысли о Христѣ и жизни ради Него; его сердце все болѣе и болѣе прилѣплялось къ прелестямъ и благамъ міра сего и утрачивало способность глубоко чувствовать свою зависимость отъ Творца своего, умиляться при чтеніи слова Божія и пѣніи церковныхъ пѣснопѣній, его воля не могла уже противостоятъ тѣмъ искушеніямъ, какія вошли въ его келлію вмѣстѣ съ куплей и продажей, со счетами и рублями, съ торговыми людьми и нерѣдко порочными, съ которыми ему пришлось сталкиваться на почвѣ денежныхъ расчетовъ. Міръ съ его соблазнами окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Подъ благовидными отговорками онъ все рѣже и рѣже сталъ бывать въ святомъ храмѣ, одинокая келлія стала ему ненавистна: ему казалось уже скучно провести день безъ встрѣчъ, бесѣдъ и угощеній съ мірскими людьми. По

словамъ достопочтеннаго о. Мемнона, тогда онъ стоялъ на краю своей нравственной гибели и уже въ своемъ умѣ рѣшалъ вопросъ о сложеніи священническаго сана и объ отреченіи отъ иноческихъ обѣтовъ.

Увидѣвъ предъ собою пропасть, гдѣ онъ хотѣлъ похоронить свои лучшія мечты, свою глубокую вѣру, свое спасеніе онъ ужаснулся и воззвалъ въ своей душѣ: „Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя“ (стихира на вечерни въ среду на 6-й седмицѣ). Дѣйствительно, по волѣ Божіей и для него настала часъ нравственнаго отрезвленія. Теперь онъ одумался и созналъ, что идти дальше по этому пути, по этой наклонной плоскости нельзя; но въ то же время не находилъ въ себѣ столько силы воли, чтобы сразу оборвать связь съ прежней жизнью, а также не зналъ, что онъ долженъ предпринять, чтобы вернуть себѣ прежнее спокойствіе духа, увѣренность въ томъ, что онъ, исправившись, не измѣнитъ снова монашескимъ обѣтамъ. Только послѣ продолжительной горячей молитвы, соединенной съ искреннимъ раскаяніемъ, онъ нашелъ выходъ изъ своего мучительнаго затрудненія: для умерщвленія вожделеній плоти онъ рѣшился предпринять странничество по святымъ мѣстамъ и тамъ у подножій святыхъ Россійскихъ угодниковъ Божіихъ и чудотворцевъ искать утѣшенія своей мятущейся душѣ. Какъ только созрѣло у него такое рѣшеніе, онъ, ни мало не медля, съ благословенія своего настоятеля и съ согласія начальства, слагаетъ съ себя обязанности столь опасной для души должности и отправляется пѣшкомъ съ котомкою за плечами паломничать по святымъ мѣстамъ Руси, переходя изъ одной обители въ другую. Этотъ подвигъ онъ несъ три года. За это время онъ многое передумалъ, перечувствовалъ и усиленными трудами Христа ради и теплой молитвой воротилъ себѣ душевный покой и пришелъ обратно въ ту же обитель обновленнымъ человѣкомъ, умудреннымъ опытомъ, способнымъ противостоять противъ искушеній плоти, готовымъ до конца жизни идти намѣченнымъ путемъ.

Для примѣра третьяго рода паломничества приведу рассказъ путешественника—очевидца ¹⁾).

Въ виду святыхъ береговъ Палестины на пароходѣ, съ трудомъ пробираясь позднимъ вечеромъ между рядами паломниковъ, онъ встрѣтилъ богомольца,—высокаго старика, обутого въ лапти. Казалось, старикъ не замѣчалъ меня, пишетъ путешественникъ, и поминутно осѣнялъ себя широкимъ крестомъ. „Господи спаси и помилуй насъ“, произнесъ полушопотомъ старикъ и перекрестился.

¹⁾ В. Романовъ. У святыхъ береговъ.

„О чемъ ты, дѣдъ, плачешь“? Обратился онъ къ нему.—Спрашиваешь,—развѣ не знаешь, куда Господь Богъ удостоилъ прибыть насъ грѣшныхъ? Плакать здѣсь мало. 25 лѣтъ какъ я собирался сюда. Подаяніемъ копѣчку къ копѣчкѣ прикладывалъ. Плачу—не плачу, а душѣ не вѣрится, что я на той землѣ, гдѣ Господь Іисусъ ходилъ, гдѣ завтра пойдетъ моя нога. Грѣшенъ я предъ Богомъ. Умерла моя старуха, далъ обѣтъ замолить грѣхи мои тяжкіе. Не ѣлъ, не спалъ, все одна дума грызла... Приведетъ ли Милостивецъ увидѣть Его святой гробъ? Дома все сыну своему оставилъ, наказалъ: не жди. Коль приведетъ Господь поклониться Его святому гробу да домой живымъ вернуться, такъ и кускомъ сухого хлѣба сытъ буду. А если пѣтъ, то Его святая воля,---давно пора старымъ костямъ на покой. Старикъ широко и истово перекрестился и вздохнулъ. А давно умерла твоя жена?—Почти лѣтъ десятка три будетъ. Самъ я ея убивецъ. Раньше сроку ввелъ ее въ могилу. Запивалъ я больно и видѣть, бывало, не могу свою жену. Все, что ни скажетъ, что ни сдѣлаетъ она мнѣ, все не такъ. Окаянный, видно, душу мою мутилъ и сталъ я тиранить свою жену. Жена плачетъ, а меня злость пуще разбираетъ. Навожденіе такое у пьянаго. Умерла покойница, далъ зарокъ не пить и въ Іерусалимъ сходить. Денегъ не было. Да какія деньги въ крестьянствѣ? Говорю тебѣ,—по грошику складывалъ, пока собралъ. Сюда пошелъ, земли изъ своего огорода взялъ; вмѣстѣ съ деньгами въ ладонку на шею повѣсилъ, чтобы, какъ умирать бы пришлось, то своей бы землей засыпали. Мнѣ и то сынъ дома говорилъ, что я не доѣду, а Богъ грѣхамъ терпитъ. Вотъ мнѣ больно и радостно, словно гора съ плечъ скатилась, какъ сказали, что завтра на берегъ выйдемъ. Привелъ бы Господь въ Іорданѣ рѣкѣ искупаться. Гдѣ ужъ тутъ спать. Старикъ снова тяжело и продолжительно вздохнулъ.

Приближалось утро. Мало по малу на Востокѣ появилась и росла блѣдная золотисто-зеленая полоса. То уже виднѣлась Палестина—земля, обогрѣнная кровію Божественнаго Учителя и Его святыхъ учениковъ. Свѣтаетъ. Все виднѣе и виднѣе становятся темныя выжженные солнцемъ горы Святой Земли. Всѣ паломники уже встали. Сбившись въ тѣсную толпу, они устремили свои взоры къ берегу, шепча въ умиленіи сердце благодареніе Царю Небесному за благополучное окончаніе путешествія. Но вотъ пароходъ остановился около Яффы. Всѣ странники спѣшатъ на берегъ и здѣсь, они, растроганные до глубины души, съ плачемъ благоговѣнно припадаютъ къ Святой Землѣ и отъ избытка чувствъ лобзаютъ ее.

Закапчивая настоящую бесѣду, скажемъ, что блаженны тѣ, которыхъ Господь, по неизреченной Своей милости, сподобилъ приложиться своими грѣшными устами къ тѣмъ священнымъ мѣстамъ, гдѣ нѣкогда ступали ноги Избавителя рода человѣческаго, Иисуса Христа. Но не всѣмъ удастся побывать въ Святой Землѣ. Для этихъ послѣднихъ остается только то утѣшеніе, какое заключается въ словахъ Спасителя апостолу Оомѣ: блаженны не видѣвшіе, но увѣровавшіе ¹⁾.

Свящ. Константинъ Гусевъ.

Протоіерей П. Д. Головинъ*).

XI Выпускъ 1888 года.

РАЗРЯДЪ 1-й.

1. *Иконниковъ Иванъ Николаевичъ*. Поступилъ въ Казанскую духовную академію, но былъ уволенъ изъ нея; отбылъ воинскую повинность, снова поступилъ въ Казанскую академію, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія. По окончаніи академическаго курса, поступилъ на службу въ Вятское земство; былъ секретаремъ Вятской губернской земской управы.

2. *Земляничинъ Александръ Андреевичъ*. Поступилъ въ Казанскую духовную академію, но былъ уволенъ изъ нея. Нынѣ священникъ на станціи Челябинскъ и благочинный.

3. *Газовъ Николай Павловичъ*. Былъ на гражданской службѣ въ Тобольскѣ, учился въ Томскомъ университетѣ, служилъ въ Уфѣ.

4. *Марковитинъ Александръ Павловичъ*. Окончилъ медицинскій факультетъ Томскаго университета, теперь докторъ медицины, содержитъ хирургическую лечебницу въ Омскѣ.

5. *Наумовъ Иванъ Григорьевичъ*. Священникъ въ селѣ Марайскомъ, Курганскаго уѣзда.

5. *Сосуновъ Василій Петровичъ*. Былъ надзирателемъ въ Тобольскомъ духовномъ училищѣ, потомъ кончилъ медицинскій факуль-

¹⁾ При составленіи настоящей статьи мы пользовались слѣдующими статьями: Ювачевъ. Священный огонь въ Іерусалимѣ. Великолуцкій. Успеніе въ Іерусалимѣ. Путешествіе русскихъ людей въ чужой землѣ. Палеологъ. Путешествіе къ святой землѣ. Соловьевъ. Кана Галилейска. Его же. Иисусъ-Отрокъ въ Назаретѣ. Т. Филипповъ. Рѣчь въ засѣданіи Палестинскаго Общества. Животовскій. 34 дня съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ и другія.

*) См. № 15 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдом.“ за 1910 г.